

В номере:

РОССИЯ И ГРЯДУЩИЙ КРИЗИС ДОЛЛАРА

Знание

ВЛАСТЬ!

Никакое богатство не сможет перекупить влияние обнародованной мысли
А.С. Пушкин

Концептуально-аналитическая газета

№29 (298) - август - 2006 г.

"Уличная перестрелка". Так в 1948 году представлял осложнения с палестинцами первый международно признанный израильтянин Бен-Гурион. Это когда в ооновской "пробирке" образовались два государства на одной территории – Израиль и Палестина. Образовались по существу волонтеристски – с границами, обозначенными черне....

Война по резолюции ООН

Англичане и французы решение ООН подержали, рассчитывая на привычное "разделяй и властвуй". Кроме того, евреев-израильтян они считали более благодарными и управляемыми, чем арабы. Чанкайшистский Китай, только что вступивший в послевоенную большую пятерку, был занят Мао Цзэдуну и о евреях не знал даже из анекдотов. Москва, потеряв надежду на послушный – почти "союзный" - Израиль в Крыму, скрепя сердце, тоже выступила "за" – фултонская речь Черчилля тогда еще не считалась концом недавнего союзничества, а Советский Союз остро нуждался в финансово-восстановительной помощи. Причем не по кабальному, как тогда думали, плану Маршалла. Андрей Андреевич Громыко, мастодонт дипломатии XX века, по сути вторя Бен-Гуриону, позже скажет: "Это государство должно было появиться в другое время или в другом месте".

Так или иначе, оба государства возникли не только на карте, но на территории, заселенной палестинскими арабами. При подтверждаемом Библией иудейском первоуродстве здешних куц, палестинцы с VII по XX век считали себя безраздельными хозяевами гор, пустынь и редких оазисов между Средиземным и Мертвым морями. Тема их государственного в современном понимании обустройства хотя и возникла столетие назад, но лишь в ноябре 1947 года реализовалась в виде упомянутой ооновской резолюции. Впрочем, палестинцы свое государство так и не достроили. Не только по причине разногласий между собой, как считают в Тель-Авиве, но и из-за не поддающегося разрешению территориального спора, особенно о принадлежности районов, в которых сосредоточены мусульманские и иудейские святыни. Вопросы, завезенные в Израиль ныне каждым четвертым его жителем, – что делать? и кто виноват? – обещают те же ответы, что и на своей прародине. Палестина, по территории сопоставимая с Ленинградской областью, остается не только неподделенной родиной 5.5 миллионов евреев и прилизительной такого же числа арабов, включая беженцев, но и не остужаемой горячей точкой планеты на протяжении почти 50 лет.

Формула соседского истребления: 1:30

"Уличные перестрелки" почти сразу переросли в войну. С "канонизировавшимся" соотношением усредненных потерь - 1 к 20-30. Верх тогда одержал Израиль (4800 против 16300 или 1:3.2) – здесь и далее цифры - по сопоставлению данных сторон. Победил Израиль и два раза потом. Формально воевали за Иерусалим и прочие неделимые пяди, без которых иудеи и мусульмане не видят смысла бытия. На деле стороны и по сей день разделяет безальтернативное: или мы их, или они нас. Но об этом политкорректно умалчивают по сей день. Сводя запутанную и запущенную ситуацию к противостоянию "плохих" и "хороших" парней.

В 1956 году ситуация повторилась с вовлечением в конфликт ближнего круга палестинских

Борис Александрович Подопргора, политолог, действительный член Совета безопасности Клуба выпускников Военного института иностранных языков Красной Армии

соседей и дальнего – израильтянов (соотношение 190 против 11800 или 1:60!). 1967 год – дубль третий. Действующие лица – те же. Соотношение: 780 против 40000 или 1:50. В 1973-м – после накачки арабов, прежде всего египтян, советским оружием - "уличная перестрелка" едва не обернулась Карибским кризисом при формальном соотношении потерь: 2800 против 20000 или 1:7... Советские подводные лодки с "категорированными изделями и объектами" на борту вышли на расстояние прямого залпа. Кстати, на одной из субмарин "объекты" к пуску готовил наследник Маринеско – русский еврей кап-три

Борис Подопргора

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ВТОРОЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ "УЛИЧНЫХ ПЕРЕСТРЕЛОК"

Филиппов. Впрочем, за командой "товсь" - "пли" не последовало. "Перестрелка" вернулась в обетованные палестинские куцы. С обогащением в 80-х годах политического словаря понятием *интифада*. Это - когда палестинские террористы взрывают израильские дискотеки, за что Израиль сносит целые кварталы. Суммарную пропорцию между жертвами обоюдно опосредованного террора мы не знаем. Предполагаем, что она та же. И представьте, никто из демократов-гуманистов не задает вопрос: чего это арабы так упираются? – Террористы, наверное, несправимые. Вместо футбольных звезд – поквартально знают всех шахидов. И даже их мамы, глядя малыша по головке, гордятся взрослением нового моджахеда.

С конца 70-х предпринимаются безгранично щедрые попытки примирить одних с другими, только чур – без разговора о границах. Ибо Израиль прав по факту. Палестинцам отстроили их столицу – Рамаллу. В гарвардах-кэмбриджах подучили отпрысков вчерашних бомбометателей. А тех, кто их ловил, строго-настроено наставили: "мирьсь-мирьсь-мирьсь и больше не дерись!" Для примиренческого стимула тем и другим выпсывали Нобелевские премии мира, помогли выменивать мир на территории и размечали "дорожные карты". Палестинцев разделили на ФАТХ – это те, кто, образно говоря, взрывают днем, а ночью спят, и "Хамас" – те, кто наоборот. Но и поссорившиеся между собой палестинцы упрямо глядят на Восток (и не только на Иерусалим!), ибо нет бога кроме Калашникова, а Мохаммед – пророк его! Новый лидер палестинской автономии (в составе чего?) Махмуд Аббас глубококомысленно произнес: "На мир, конечно, следует надеяться". Прозвучало почти как из уст пылкого Ромео: "Я вас люблю, но, если разобраться..."

Мусульмано-иудейское сафари?

"Хамас" победил на последних палестинских выборах абсолютно демократическим способом. Потому, что сильнее любил палестинскую родину и метче стрелял. Но тут возник нюанс. Хамасовцы не только не признают Израиль, но пользуются симпатией со стороны шиитских, значит, проиранских единоверцев из ливанской "Хезболлы". А те, в свою очередь, с особой обидой относятся к ущемлению хамасовских союзников. Поэтому не теряют навыков стрельбы из "поствольного" разобранных "катюш". И еще украли израильского капрала Шалита. Отсюда пропорция, возникшая под шампанское питерского саммита: 400 убитых арабов, включая ливанцев и палестинцев, и 11 – израильтян. Почти: 1 к канонизированным

20. Чтобы на корню пресечь терроризм, разбомбили вражеские мосты с таким же аэропортом в придачу. Чтобы ни "Хамасу", ни "Хезболле", ни самому Ахмадинежаду не повадно было. А попробуют террористы сбежать к сирийцам, то и тем достанется. Что, собственно, уже пообещали Дамаску и Тегерану. Но когда израильская ракета залетает в жилой дом, ни лидера "Хезболлы" шейха Насруллы, ни скандального президента Ахмадинежада она там точно не находит. Но ряды "воинов джихада" точно пополняются. Напомним и о другом: антитеррористическая борьба границ, конечно, не имеет, но государственные границы

все же существуют. Сам Израиль вряд ли разрешит, например, фатовхам испепелять на своей территории "злodeев"-хамасовцев. Израиллю не откажешь в способности плевать с брющего полета на всё, "что будет говорить княгиня Марья Алексевна". Их пример мобилизует и нас на столь же безоглядную защиту собственных интересов. Время покажет, где. Но за титульной национальностью Израила принято признавать дальновидность и прагматизм. Очередную "уличную перестрелку", можно на время приглушить, наплевав заодно на ее предысторию. Или придумать еще одну дорожную карту, если на пути не встретится разрушенный вчера мост. Можно азарт антитеррористического сафари "забить" азартом распределения новых примирительных траншей-грантов. Вот только куда деть самих палестинских полуорлов-полуфениксов, какими они себя видят на гербе автономии? И намного ли хватит самих израильтян, всенародно преобразующихся в ястребов при первом вое сирен ПВО? По ряду близких нам тем, скажем, по Чечне, наши с израильтянами взгляды близки. Но на чем основана их уверенность в том, что удар по Ирану и Сирии не приведет к второму третьему "Ираку"? И не сгорит ли сам Израиль в пожаре ожидаемой в этом случае войны со всеми окрестными мусульманами?

***

Не пора ли доделать то, что не успели международные родители израильского государства? Безо всякого антисемитизма столь же директивно перекрыть границы с учетом чаяний не одной, а двух сторон? Которым придется что-то продиктовать и чем-то поступиться. При гарантиях не только со стороны Израила, но и палестинцев. Разъединив стороны миротворческим барьером с провозглашением Иерусалима международной межконфессиональной столицей. Почему исламские иерархи упорно отказываются от джихада против террористов-единоверцев? А Израиль с талмудистской уверенностью считает, что всё козни от шейха Насруллы и Ко? Как раньше считалось – от Абу Нидаля, Ясина, того же Арафата? Почему с провоцирующими друг друга соседями нельзя обойтись как с талибами? Или есть вещи важнее, чем мир? Например, ежегодные 80-миллиардные поставки оружия, на 60-80 процентов идущего в регион?

Скажем правду: альтернативой заждавшемуся кардинальному обновлению "дорожной карты" Ближнего Востока является перекалфикация всех палестинцев в террористов, а миллиард мусульман в им сочувствующих. Дух, господа оружейники, не захватывает?

Реплика ФОЛЬКЛОРНЫЙ ПРАЗДНИК БЫВШЕГО ФЛОТА

С каждым годом российский Военно-морской флот тает и слабеет, но все пышней становятся празднования и юбилеи. Если в советское время праздник проходил аскетично, главным в нем был парад кораблей, которые входили в бухты и гавани приморских городов, то сегодня, с исчезновением плавсредств, все больше мишуры, ряженных, никогда не существовавших ритуалов и обычаев. В общем, постепенно день ВМФ превращается из демонстрации мощи в безобидный фольклорный праздник.

Не так давно, встречаясь с представителями арабской диаспоры по случаю очередной войны в Ливане, Геннадий Зюганов напомнил, что во времена СССР советский Военно-морской флот был в состоянии весте в Средиземное море до 130 боевых кораблей. Разумеется, демонстрация такой мощи сама по себе была способна предотвратить военный конфликт.

Кстати, впервые Российский флот стал вмешиваться в ближневосточные конфликты еще при Александре Третьем - и тоже главным образом не участвуя в боевых столкновениях, а всего лишь демонстрируя мощь.

Сегодня Черноморский флот России имеет в своем составе 3 корабля первого ранга, три - второго и 2 подводных дизельных лодки. Из них только 1 корабль первого ранга, 2 корабля второго и 1 подводная лодка, подаренная бизнесменами, в состоянии самостоятельно дойти до акватории Средиземного моря. Конечно, это уже не мощь, а "мощи", демонстрация которых способна не напугать, а только вызвать заболевание.

Не лучше обстоят дела и на других флотах некогда могучей морской державы.

Зато нашему президенту оказалось по силам завершить строительство Константиновского дворца, где он принимал глав "большой восьмерки". У Петра Первого денег на этот дворец не хватило - все уходило на корабли, пушки и гвардейские полки. Не нашлось необходимых средств и у других императоров - все флот строили.

А нашему - запросто. Корабли, самолеты, танки - все вчерашний день. Сегодня - праздники, балы, фейерверки. Гуляем!

Электронная газета Forum.msk.ru

С передовой информационной войны

"ГЛУБЖЕ РЫТЬ ОКОПЫ, ЗАПАСАТЬ ЗЕРНО"

Юстасу на донесение №19и: "У роковой черты"

Цитата из донесения: "Если же неоконсервативное руководство США не воспользуется этим шансом, (повоевать полномасштабно), то Америку ждет "Великая депрессия реальной экономики", быстрое банкротство индустрии, начиная с автомобиле- и авиастроения, с переводом соответствующих производств "физической экономики" в Китай".

Помню, что во времена "холодной войны" ходил такой анекдот: "Когда же начнется всемирный голод? - А как только китайцы начнут есть ложками". Так вот, докладывая - УЖЕ НАЧАЛИ!!! И уже наелись и даже пресытились. И уже ищут - куда бы выбросить из Китая отстойные и помойные отрасли, вроде никель-кадмиевых и литий-кобальтовых батареек.

И даже уже нашли - в Северную Корею, лидера которой недавно возили в Шэньчжень, посмотреть на плоды реформ Дэн Сяопина. Будет или нет полномасштабная война - на самом деле не вопрос.

Ждет ли депрессия Америку и Европу - не вопрос также. Вы, наверное, удивитесь, но 100 американских долларов равны 800 китайским юаням, а 100 Евро равны одной тысяче. И для чьего удобства, и кто заказал, и главное - кто поддерживает такой замечательный курс? Может, Федеральная Резервная Система США? Может быть, Евробанк? А может быть просто произнести истину более открытым текстом? Да - Америку ждет Великая депрессия! Да - Европа уже стала Общим Домом Престарелых и возможности выкачивания резервов из пирамиды "новых суверенитетов" уже исчерпаны. Да, газопровод надо вести в обход братьев-славян по дну моря, а еще лучше его закопать ниже уровня базальта, чтобы не стимулировать развитие новых национальных видов спорта "кто быстрее взоруж" из газопровода.

Да, Китай побеждает и скоро победит окончательно в борьбе за право РАБОТАТЬ И ЗАРАБАТЫВАТЬ.

Вопрос в другом - для экономической победы над Западом Китай востребовал, воспринял, впитал, усвоил и ныне активно тиражирует западную парадигму развития - так называемый "ПРОГРЕСС".

А Вы хорошо знаете, куда ведет этот Прогресс и как ведут себя Прогрессисты, когда встречаются на тесной горной тропинке Прогресса с себе подобными.

А белы-рученки, после подсчета дивидендов на калькуляторе, черенок саперной лопаты сжимают ой как плохо!

Но кто-то должен сказать Большому Брату правду. Копают окопы, Брат! Враг у ворот!

Полковник Толковый.

Провинция Гуандун. КНР. 27 июля 2006 г.

По страницам "Вестника Державного Союза"

Миллиардеры обкрадывают Америку

В то время как Соединенные Штаты живут в ожидании предсказываемого им экспертами скорого финансового краха, богатые американцы, как выяснилось, ежегодно укрывают в "закромах родины" по 40-70 миллиардов долларов.

Оффшорные зоны обнаружил американский Сенат. В ходе расследования была вычислена **схема укрытия баснословных состояний в Белизе, Панаме, на острове Мэн и в карибских государствах.**

Как выяснилось, этот регион стал в буквальном смысле "черной дырой", в которую стараниями армиды финансистов и юристов сливались миллиардные суммы. Действовали миллиардеры продуманно и просто: в оффшорах учреждались фирмы, затем "выяснялось", что контроль над ними утрачен, хотя в действительности это было совсем не так.

В связи с обнаружившимися скандальными фактами Сенат США вызвал во вторник на ковер для "показательной порки" первую четверку нечистых на руку богачей. Среди провинившихся миллиардеров, которые попытаются оправдать спрятанные деньги, двое - сторонники демократов, двое - республиканцев.

Эта информация была извлечена сенаторами на "свет" на фоне участившихся заявлений различных экспертов о том, что Соединенные Штаты ожидает скорый финансовый крах. В частности, недавно об этом заявил ведущий эксперт Федеральной резервной системы США профессор Лоуренс Котликофф.

По его мнению, США погубят растущий бюджетный дефицит и так называемая "пенсионная бомба замедленного действия". Из-за старения нынешнего поколения американцев профессор прогнозирует сокращение государственных доходов. При этом расходы на пенсии и медицинское обслуживание, наоборот, возрастут. Разрыв между показателями составит примерно 65 триллионов долларов.

Котликофф видит два выхода из складывающегося положения. Надо либо урезать социальные расходы на две трети, либо вдвое увеличить все налоги.

Негативные тенденции проявляются и в других частях экономики США. Так, в июне этого года Институт управления поставками зарегистрировал замедление темпов промышленного производства. Одновременно наблюдается снижение расходов в США на строительство.

При этом 60% жителей Соединенных Штатов уверены: **Белый дом выбрал неверный экономический путь.** Как следует из социологических опросов, американцы винят в этом действующего президента. По мнению рядовых обывателей, глава Белого дома виновен в резком повышении цен на топливо, а также в том, что не смог наладить торговые отношения с некоторыми странами.

Полный текст "Вестника Державного Союза" распространяется по рассылке <http://subscribe.ru/catalog/economics.review.derjavasoyuz/>

Экс-президент США Джимми Картер, - человек, который сделал многое для увеличения военного присутствия США в зоне Персидского залива, для помощи и организации движения афганских моджахедов фактически превратившихся в прообраз нынешних террористических отрядов на Ближнем Востоке, - теперь говорит о том, что действия администрации США в этом регионе могут стать причиной возникновения новой "дуги нестабильности на Ближнем Востоке" и призывает Вашингтон вести диалог с Сирией и Палестиной для урегулирования нынешней ситуации в регионе.

"Провал во взаимодействии с вовлеченными в это проблемами и лидерами влечет за собой риск появления новой дуги еще большей нестабильности, которая пройдет от Иерусалима через Бейрут, Дамаск, Багдад и Тегеран", - предупреждает Картер в статье, опубликованной недавно в газете "Вашингтон пост".

При этом Картер отметил, что в процессе поиска путей ближневосточного урегулирования "главным препятствием прогрессу является странная политика Вашингтона", при которой США демон-

Александр Туманов

ВАШИНГТОН СТРОИТ В ЕВРАЗИИ НОВУЮ "ДУГУ НЕСТАБИЛЬНОСТИ"

стрируют избирательный подход к участникам конфликта, отказываясь вести диалог с некоторыми из них, например, с Организацией освобождения Палестины (ООП) и Сирией.

Действительно, новая дуга нестабильности, которая, по мнению Картера, может охватить Ливан, Сирию, Ирак и Иран, рождается не случайно.

Ранее соблазн для расширения влияния США представляли именно "Евразийские Балканы" (как геополитический щит против России, источник и транспортный канал для углеводородного сырья, и сфера интересов), куда обычно включались Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения, Грузия и Афганистан. Большинство государств, расположенных в районе Персидского залива и Ближнего Востока, считались в той или иной степени подвластными гегемонии американской силы, то теперь ситуация изменилась.

С неудачами "установления демократии" в Афганистане и Ираке, отказом Ирана поддаться давлению США, ростом в Ливане и Сирии антиамериканских настроений, этот важный как в геополитическом, так и в экономическом, и даже сырьевом отношении регион стал постепенно уходить из-под контроля США.

Отсюда и "странная политика Вашингтона", который может иметь свой интерес в нынешней нестабильности на Ближнем Востоке. Причины все те же - желание возобновить и расширить сферу влияния (границы которой обычно обозначают военные базы), получить доступ к ресурсам и закрепить в регионе "новый порядок" по своему образцу.

Причины те же, поменялись только действующие лица. В роли "моджахедов" и "сторонников Саддама" теперь члены ХАМАСа, "Хезболлы", и, судя по числу жертв, мирные жители Ливана. Для военных же операций используется мощная военная машина Израиля - ставленника и давнего партнера США на Ближнем Востоке - государства, которое, провозглашая наличие у себя ядерного оружия, не только не подвергается осуждению и давлению, как например, Иран, но и всячески поощряется Белым домом.

Об этом говорят и аналитики, вспоминая, что о своих намерениях в отношении региона Штаты уже заявляли на саммите G8 в 2004 году. "Полная поддержка военных акций Израиля против Ливана и на территории Палестины, война в Ираке и постоянные угрозы в адрес Сирии и Ирана показывают, что США не отказались от идеи создания "Большо-

Факты:

"Президент США Джимми Картер (1977-1981 г. правления) создал особое Министерство энергетики США, стал посредником в заключении мирного договора между Израилем и Египтом в Кэмп-Дэвиде, подписал с СССР соглашение о сокращении стратегических наступательных вооружений, заключил с Панамой договор о передаче этому государству прав на Панамский канал, который до этого принадлежал США", - сообщает агентство Washington ProFile.

В конце 70-х годов прошлого века Картер начал сотрудничать с недемократическими режимами на Ближнем Востоке и в Восточной Африке, стремясь получить базы для постоянного присутствия сил быстрого развертывания США в зоне Персидского залива. Кроме того, США начали оказывать масштабную поддержку афганским моджахедам (одного из них звали Усама бен Ладен).

Чувствуя слабость ливанской армии, израильские политики без тени сомнения решили оккупировать часть территории Ливана - фермы Шебаа, позволили своим военным самолетам постоянно нарушать воздушное пространство Ливана, летая над всей его территорией, включая столицу и президентский дворец. Ливан мог противопоставить этому началу агрессии только ракеты "Хезболлы".

Поэтому вполне возможно, что хорошо спланированная военная кампания Израиля имеет и другие цели, кроме заявленных. Стоит вспомнить, что географически Ливан соседствует с Сирией и Ираном - странами, независимые позиции которых раздражают США. Поэтому Ливан стал бы удобным плацдармом для установления контроля над ними. По мнению эксперта, в этих условиях единственное, что мешало США осуществить план по размещению своих военных баз в Ливане, - это "Хезболла", которую до войны поддерживали более 20% ливанского населения, а также Сирия и Иран, причисленные США к так называемой "оси зла". К тому же удивительно спокойное отношение к не-

го Ближнего Востока", которую они представили на обсуждение в ходе саммита "восьмерки" в 2004 году, - считает Гаянз Сейранян из РИА "Новости". - Тогда за полгода взаимных консультаций в рамках "восьмерки" удалось убрать из документа ряд одиозных положений, заложенных гегемонией. В частности, выделение Ирака в качестве методического эталона по развитию демократии в регионе".

При этом остались положения, вызывающие категорическое несогласие Москвы, например, "экспорт демократии" без согласия руководства стран-"импортеров", положение о полном финансировании странами G8 программ "демократизации": подготовка соответственно ориентированных учителей, поддержание гражданских институтов, "либерализация" СМИ и т.д.

Но Ливан - государство с большим стажем существования демократической системы, которая обеспечивала активную работу политических партий и которая прошла проверку гражданской войной. К тому же Израиль идет к заявленным целям - освобождению нескольких своих солдат, и разоружению "Хезболлы" - слишком неэффективным и тяжелым путем.

С одной стороны, Израиль ссылается на резолюцию СБ ООН №1559, которая требует разоружения "Хезболлы", но ливанцы просто не успели этого сделать, так как выполняли предыдущие пункты резолюции: вывод сирийских войск из Ливана, проведение свободных парламентских выборов. Первые два пункта были выполнены, и в ливанском обществе шло обсуждение вариантов реализации третьего пункта, которое прервала война. При этом, пишет Г.Сейранян, требуя выполнения этой резолюции СБ ООН, сам Израиль не выполняет практически ни одной резолюции из 50 резолюций, принятых по проблеме Ближнего Востока.

В отношении захваченных израильских солдат стоило бы вспомнить, что ранее, в 1989 году, Израиль использовал такую же тактику, захватывая солдат "Хезболлы" с целью их обмена на своих военнослужащих. К тому же масштабные военные операции вместо переговоров контрпродуктивны - вместо подавления сопротивления и уничтожения "боевиков" израильтяне добились лишь радикализации ливанцев и усиления популярности "Хезболлы" - политического движения, имеющего и военное крыло.

Кроме того, можно говорить и о неадекватности израильских действий.

поколебимой позиции премьер-министра Израиля Эхуда Ольмерта со стороны "стальной магнолии" США - секретаря Кондолизы Райс, которая широко известна своим требовательным тоном в иных случаях и иных странах, также говорит о том, что Штаты неявно находятся на стороне своих давних союзников в этом конфликте.

Тем временем, посол Израиля в РФ Аркадий Милман на пресс-конференции в РИА "Новости" 20 июля утверждал, что после уничтожения "Хезболлы" будет установлен "новый порядок". По-видимому, не исключено, что говорилось об американско-израильском "новом порядке" в регионе.

К сожалению, цена этой "мании величия" США в ситуации сокращения их геополитического влияния - растущее число жертв войны среди мирного населения Ирака, Ливана, Палестины, что в современном мире более характерно как раз для террористических операций, которые обычно и приводят к уничтожению ни в чем не повинных мирных людей.

Напротив, употребление США ярлыка "террористов" в отношении "Хезболлы" вызывает сомнения в правомерности - эта организация никогда не совершала терактов на территории США, отказывается иметь какие-либо отношения и идеологические параллели с "Аль-Каидой", а в своей стране ведет войну против оккупации. Россия, как и многие страны Европы, не считает "Хезболлу" террористической организацией и требует, чтобы ее признали стороной конфликта, а также немедленного прекращения огня и начала переговоров между сторонами конфликта.

К тому же агрессия Израиля против Ливана четко продемонстрировала новые опасные тенденции современной мировой политики, практическая идеология которой теперь включает презрение к суверенитету других стран, игнорирование международного права, широкое применение двойных стандартов и "права сильного". К сожалению, уверенность и явная подготовленность военных действий Израиля, могут свидетельствовать о том, что эти планы были известны стратегическому союзнику - США. Это вызывает ощущение некоего консерватизма этой ближневосточной страны, которая позволяет геополитикам из Вашингтона претворять в жизнь американские интересы на броне израильских танков, жертвуя многими жизнями - как арабов, так и израильтян.

В СМИ по-прежнему две полярные точки зрения относительно перспектив вступления нашей страны в ВТО. Одна - которая демонизирует ВТО, вторая, - которая его, наоборот, идеализирует. Сторонники демонической точки зрения считают, что в стране сразу после присоединения наступит катастрофа, а сторонники идеалистической точки зрения считают, что, наоборот, будет процветание.

Но истина находится не там. Она заключается в том печальном факте, что мы являемся единственной страной в мире, руководством которой делает все возможное, чтобы Россия превратилась из развитой страны в развивающуюся. В диалоге, где развивающиеся страны ставят какие-то вопросы, а развитые от них отнекиваются, раньше инициатива исходила со стороны развитых стран. Они пытались навязать развивающимся странам всякого рода ограничения по уровню заработной платы, экологии. Сейчас они от этой идеи отказались и заняли оборонительную позицию.

Но развивающиеся страны имеют свои цели и задачи. Они очень хотят стать развитыми, поэтому требуют уважения на мировых рынках и признания своих интересов. Уникальность же нашей ситуации заключается в том, что мы ничего не требуем и стремительно из развитой страны становимся развивающейся страной, теряем конкурентоспособность на наиболее передовых направлениях. У российского правительства нет никаких запросов, ради которых нужно стремиться в ВТО как можно быстрее. Действительно, для торговли нефтью и газом никаких ограничений нет. Мир только приветствует наращивание российского экспорта. Что касается торговли технологически сложными товарами, то узкое место — это не барьеры в торговле, а отсутствие в России финансово-экономических механизмов продвижения своей продукции на экспорт. Нет ни экспортных кредитов, ни экспортных гарантий, нет системной государственной поддержки развития нашей промышленности. Самый яркий пример — это авиационная промышленность, вокруг которой сейчас идет спор, поскольку американцы требуют, чтобы мы подписали соглашение о торговле гражданской авиационной техникой. А мы отказываемся — и правильно делаем.

Но беда в том, что российское правительство является единственным в мире правительством, которое помогает не своим самолетостроителям, а иностранным поставщикам летательных аппаратов. Объем льгот, который Белый дом предоставил подвоз иностранных самолетов, составляет около 2 млрд долларов и намного превышает тот объем субсидий, которые правительство оказывает своей авиационной промышленности. Это удивительный пример того, как можно действовать вопреки общенациональным интересам.

Переходя к главной теме, я хочу отметить, что в позитиве присоединение к ВТО дает нам лишь одно — полноправную возможность участвовать в международном торговом арбитраже. Если нам кто-то препятствует в доступе на свои рынки, мы получаем возможность использовать механизм ВТО для разрешения хозяйственных споров. Сейчас мы такой возможности не имеем, поэтому, если мы хотим снять какие-либо ограничения против нашего экспорта, вынуждены судиться в соответствующих странах, с которыми у нас режим наибольшего благоприятствования. Эти судебные процессы, как правило, ни к чему не ведут.

Действительно, ВТО позволяет нам снять такие ограничения, не прибегая к судебной защите своих интересов в этих странах. Но я хочу отметить, что иллюзий здесь быть не должно. Наши партнеры, особенно Евросоюз, который чинит нам самые большие препятствия по экспорту российской химической и металлургической продукции, четко заявил свою позицию, что те ограничения против российского экспорта, которые уже действуют, не будут ни отменены, ни пересмотрены с присоединением Рос-

сии к ВТО. Наши права члена ВТО начинаются с того момента, когда мы присоединяемся к этой организации. Они не распространяются на ранее введенные ограничения, поэтому, когда говорят о том, что присоединение к ВТО позволит отменить санкции, ущерб от которых по разным оценкам достигает 3 млрд долларов, - это иллюзия. Эти санкции останутся, но другое дело, если кто-то будет вводить новые санкции против нашего экспорта, то тогда мы сможем воспользоваться механизмом ВТО. Ради этого нам предлагается сделать ряд уступок. Весь вопрос переговоров с ВТО заключается в содержании этих уступок.

Я бы хотел выделить те уступки, которые являются для нас, с моей точки зрения, неприемлемыми, а затем дать прогноз о том, как дальше будут развиваться события. Больше всего внимания на переговорах уделяется тарифным вопросам. Надо сказать, что здесь наша делегация грамотно защищает интересы промышленности. Практически по всем секторам мы добиваемся того, чтобы уровень тарифной защиты не снизился в момент присоединения к ВТО. Анализ влияния прогноза изменения ставок по таможенному тарифу на конкурентоспо-

собность нашей промышленности доказывает, что этот фактор не будет оказывать серьезного воздействия по сравнению с другими факторами, такими как обменный курс рубля, наличие экспортных кредитов, применение защитных мер и так далее.

По тарифам можно считать, что переговоры выходят на сбалансированное решение. А вот по другим уступкам ситуация более сложная. Мы, как мне кажется, легкомысленно планируем согласиться на либерализацию доступа на финансовый рынок со стороны иностранных компаний. Замечу, что все активы банковской системы в несколько раз меньше активов любого крупного европейского, японского или американского банков. Хотя сейчас считается, что иностранный банковский капитал не очень стремится на российский рынок, и даже сняты ограничения, которые были раньше, но я должен заметить, что это до поры до времени. Как показывает международный опыт той же Восточной Европы, экспансия иностранных банков на внутренний рынок может привести к полному их доминированию в течение 2 лет. В течение 2 лет прибалтийская банковская система была полностью поглощена иностранными банками: польская, чешская, словацкая. Опыт Восточной Европы показывает, что процесс вхождения иностранных банков на рынок и их полное доминирование там означает, что до 90% банковского сектора остается иностранным и занимает считанные годы: 2-3 года, и вы уже ничего сделать не сможете. Утрата национального контроля над банковской системой означает фактическую потерю контроля над ключевым элементом рыночной экономики - рынком капитала. Поэтому здесь надо действовать очень осторожно. Во всяком случае, не соглашаться на открытие филиалов иностранных банков. Нужно ввести определенные квоты на их присутствие, точнее, восстановить квоты, которые были раньше, может быть, пересмотрев их величину. Замечу, что в рамках денежной политики, которую мы проводим, ситуация выглядит достаточно пикантно, потому что, чем больше иностранного капитала приходит в нашу страну, тем меньше капитала и возможностей остается для Российских банков. Центральный

Банк, как известно, проводит политику стерилизации денежной массы, которая ему кажется избыточной. Устанавливается каждый год предел прироста денежной массы примерно 25-30%. Как только этот предел достигается, автоматически включаются механизмы стерилизации, будь то Стабфонд или финансовые пирамидки, которые строит сам Центральный Банк на своих облигациях, начиная вести разговор о повышении резервных требований. Получается, чем больше иностранного капитала приходит, тем больше Центральному Банку приходится имитировать рубль под обмен этой валюты, тем меньше возможности для рефинансирования, кредитования и финансирования своей собственной банковской системы. Поэтому при той денежной политике, которая проводится, игра оказывается с нулевой суммой. Чем больше иностранного капитала на рынке, тем меньше простора для развития собственного. Это, конечно, вопрос больше не к ВТО, а к политике Центрального Банка. Но тем не менее, этот вопрос стоит сегодня ребром.

Вторая проблема: уступки в энергетике. Нам удалось отбить претензии

четко оговорили все, что хотели. Они не стали, может быть, сразу полноправным членом, но им это сейчас и не надо. Китайцы вошли в эту дверь, она уже за ними не закрывается. Они четко оговорили все свои возможности вмешательства в экономику, включая установление административных цен. Это нечто, казалось бы, совсем неприемлемое для ВТО, которая считает, что административное ценообразование - вещь недопустимая, но, тем не менее, китайцы обговорили возможность устанавливать цены по широкому кругу продуктов для внутреннего рынка, что по сути дела является разновидностью субсидий. Как нам обходить ограничения, которые будут установлены протоколом о присоединении к ВТО, пока эти вопросы, к сожалению, остаются вообще за пределами дискуссии. Никто их не обсуждает, хотя в действительности проблема есть. Даже те меры поддержки отечественной промышленности, которые сегодня применяются, во многом сомнительны с точки зрения требований ВТО. Например, субсидирование процентных ставок, которые у нас применяются уже несколько лет по отношению к сельскому хозяйству, авиационной промышленности, неко-

торым другим отраслям. Субсидирование процентных ставок - это нарушение ограничений, накладываемых соглашением по субсидиям и защитным мерам, которое является обязательным. Кроме этого, могут возникнуть вопросы насчет соответствия требований ВТО нашим целевым программам. Еще раз подчеркну, что при всей незначительности той поддержки, которую российское государство оказывает экономике, даже эта ограниченная поддержка может стать предметом торговых споров и конфликтов. Поэтому нужно готовиться, нужно думать, как мы эти формы государственной поддержки подымаем конкурентоспособности нашей экономики будем удерживать, сохранять и развивать, обходя ограничения, накладываемые ВТО.

Самая большая опасность, которая нас подстерегает, - это разрушение зоны свободной торговли и планов по формированию таможенного союза на территории СНГ, хотя в рамках ЕвразЭС удалось синхронизировать процесс переговоров по условиям присоединения к ВТО. Тем не менее, мы уже потеряли на этой дороге Киргизию, Молдавию, Грузию, которые сепаратно вступили в ВТО на условиях, которые для нас неприемлемы. Это означает, что эти страны не смогут в обозримом будущем войти в Таможенный союз и вряд ли смогут войти даже в зону свободной торговли, если она заработает на полную мощь. Возникают вполне конкретные дыры на таможенной границе вследствие того, что и Киргизия, и Молдавия, и Грузия подписали соглашение о присоединении к ВТО на дискриминационных для себя условиях.

Самая большая угроза сегодня касается Украины. Украина почти завершила переговоры о присоединении к ВТО, практически по всем позициям эти условия гораздо хуже российских. Надо признать, что украинские переговорщики пошли на поводу у иностранных экспертов, которые им подвели "морковку" в виде весьма сомнительного приза вступить в ВТО раньше России. Для чего? Это сказать никто не может. Если бы они вели переговоры вместе с нами, мы бы их защитили.

Я готов доказывать, что те условия присоединения к ВТО, которые согласовала Украина, неприемлемы для украинской промышленности, авиапрома, для украинского машиностроения. Они приведут к тому, что Украина может оказаться в очень деликатном положении, когда в России возникнут вполне обоснованные требования прекратить отношения свободной торговли с Украиной, потому что иностранные товары, которые будут поступать на украинский рынок, будут облагаться гораздо меньшими пошлинами, чем товары, поступающие на российский рынок. Весь смысл свободной торговли Таможенного союза — это беспрепятственное ведение торговли. Если возникает опасность реимпорта через Украину, наши отрасли, соответственно, начнут прибегать к тем или иным защитным мерам. Мы это уже, к сожалению, наблюдаем в периодически возникающей войне между российскими и украинскими металлургами.

Самая большая сложность и возможность одновременно заключается в синхронизации переговоров о создании Единого экономического пространства и переговоров о нашем присоединении к ВТО. Эти процессы необходимо с Украиной синхронизировать. В этом конфликте, который возник по поводу поставок российского газа на Украину, есть только один взаимоприемлемый выход — это безусловное вхождение Украины в Таможенный союз, который мы планируем, и в ЕЭП. Надо Украине такую возможность дать. Необходимо об этом четко объявить на правительственном уровне. А перевести переговоры с Украиной в русло спора хозяйствующих субъектов между "Газпромом" и "Нафтогазом" — это совершенно легкомысленная и очень опасная позиция. Понятно, что цель "Газпрома" - это максимизировать прибыль, но для нас как для страны гораздо важнее, чтобы Украина осталась в ЕЭП и в Таможенном союзе.

Сергей Глазьев

"РОССИЯ И ВТО: ВСТУПИТЬ ИЛИ ВЛЯПАТЬСЯ?"

Из выступления на заседании дискуссионного клуба "Модернизация России: новый вектор" на тему "Проблемы присоединения к ВТО: современные требования глобальной конкурентоспособности"

Евросоюза по внутренним ценам на энергоносители, но я думаю, что эти требования могут опять появиться со стороны наших друзей по СНГ. Здесь тоже пока радоваться о том, что мы договорились, преждевременно. Перевод нас на европейские цены по газу обернется катастрофой для потребителей коммунального хозяйства и для промышленности.

Мне кажется, что недооцениваются уступки в торговле. Мы видим, что экспансия иностранных торговых компаний ведет за собой расширение импорта иностранных товаров. Понятно, что крупные торговые фирмы работают со своей сетью поставщиков, и даже если российские товары дешевле, конкурентоспособнее, они все равно тянут сюда иностранные товары. Мне кажется, что правительство очень легкомысленно отказалось от каких-либо требований по ограничению иностранного присутствия в секторе оптовой и розничной торговли. Это большая ошибка, последствия мы еще увидим.

По авиатехнике позиция нашего правительства остается жесткой. Я надеюсь, что она такой же останется. Угроза подписания соглашения по авиатехнике для нашей промышленности действительно существует. Если мы распространим на нее те правила предоставления субсидий, которые действуют в этом соглашении, то вряд ли наша авиационная промышленность сможет подняться.

Главный вопрос, который у нас возникает уже после присоединения к ВТО: как обходить ограничения ВТО. Каждая страна этим активно занимается. Самый яркий пример - это США, которые в упор не хотят считаться с любыми ограничениями, и когда внутренне интересы Америки вступают в противоречие с требованиями ВТО, американцы, прямо ссылаясь на свою Конституцию, говорят, что у них внутреннее право важнее международного, поэтому они что хотят, то и делают. Второй очень хороший пример для подражания - это Китай, который очень грамотно и четко оговорил все, что хотел. А у нас неправильно интерпретируют условия присоединения Китая к ВТО, как дискриминационные для Китая, а на самом деле китайцы

Самая большая сложность и возможность одновременно заключается в синхронизации переговоров о создании Единого экономического пространства и переговоров о нашем присоединении к ВТО. Эти процессы необходимо с Украиной синхронизировать. В этом конфликте, который возник по поводу поставок российского газа на Украину, есть только один взаимоприемлемый выход — это безусловное вхождение Украины в Таможенный союз, который мы планируем, и в ЕЭП. Надо Украине такую возможность дать. Необходимо об этом четко объявить на правительственном уровне. А перевести переговоры с Украиной в русло спора хозяйствующих субъектов между "Газпромом" и "Нафтогазом" — это совершенно легкомысленная и очень опасная позиция. Понятно, что цель "Газпрома" - это максимизировать прибыль, но для нас как для страны гораздо важнее, чтобы Украина осталась в ЕЭП и в Таможенном союзе.

Предлагая государствам СНГ войти в Таможенный союз и в ЕЭП, мы должны понимать, что за это придется заплатить их правом на приобретение российского сырья по внутренним ценам, иначе Таможенный союз функционировать не может. Но я считаю, что это вполне нормальная цена. Никаких дивидендов Россия от экономической катастрофы на Украине не получит. От того, что остановится украинская металлургия, химическая промышленность и целый ряд других отраслей после пятикратного повышения цен на газ, Россия не выиграет. Я думаю, что это рикошетом ударит обратно, поскольку в производстве конечной продукции украинские предприятия 80% российских комплектующих. Если эта продукция перестанет производиться, значит, Россия потеряет важнейший рынок сбыта, я уже говорю о других системных положительных эффектах, когда мы сохраняем ЕЭП и Таможенный союз.

Обсуждая условия присоединения к ВТО, мы должны понимать, что в решающей степени это функция внутренней политики. При той внутренней политике самоустранения государства от ответственности, которая сегодня ведется, вступим мы в ВТО или нет, не имеет никакого значения. Ничего ровным счетом завтра не изменится. Проблема в том, что, если мы хотим перейти к политике экономического роста, научно-технического прогресса, мы должны очень аккуратно обговаривать условия. Нынешнее правительство этого не делает, поэтому нет четкой переговорной позиции, которая свелась бы к тому, что мы согласны на ВТО, но не согласны на ВТО+ — это правильная позиция, не надо брать на себя дополнительные ограничения, но я боюсь, что ее удержать не удастся. Какое-то ВТО с маленьким плюсишком от нас потребуют, но вопрос, каким будет этот плюс. Все зависит от того, какую мы хотим иметь политику. Главный вопрос, который необходимо решить перед подписанием окончательных протоколов, — это определение стратегии собственного развития и то, как эта стратегия вписывается в условия присоединения к ВТО.

